

Вышеуказанные принципы и полученные рекомендации легли в основу проекта Административно-процессуального кодекса, в настоящее время находящегося на рассмотрении в Парламенте Кыргызской Республики. Данный проект был разработан в рамках реализации вышеуказанных целей концепции рабочей группой в составе судей Кыргызской Республики, специализирующихся в разрешении административных споров, юристов аппаратов Парламента и Правительства, частнопрактикующих адвокатов и представителей гражданского общества.

Таким образом, резюмируя изложенное, полагаем, что в целях повышения эффективности государственной защиты прав в сфере административного производства в Кыргызской Республики необходимо принятие Кодекса административного судопроизводства Кыргызской Республики, который регулирует административное судопроизводство - порядок защиты в административных судах общей юрисдикции прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, прав и охраняемых законом интересов юридических лиц и их объединений от неправомерных решений и действий (бездействия) органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также порядок рассмотрения иных административных споров, вытекающих из публично-правовых отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Валеев Р.М. Контроль в современном международном праве / 2е доп. и переработанное издание. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. - 318 с.
2. Бойков А.Д. Третья власть в России. М.: БЕК, 1997. - 263 с.
3. Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие / под ред. доктора юр. наук, профессора А. П. Гуськовой. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006 – 91 с.
4. Информационно-правовая система «ТОКТОМ Корпорация Про»
5. Энтин Л.М. и др. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для студентов

вузов / Рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М Энтин. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 959 с. — ISBN 978-5-468-00326-8.

6. Государственная целевая программа «Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2014-2017 годы». Одобрен и принят в Жогорку Кенеше КР от 26 июня 2014 года. Утверждена постановлением Правительства КР от 19 марта 2014 года № 174 http://www.jogorku.sot.kg/sites/default/files/images/2014.06.25_gosudarstvennaya_celevaya_programma_utverzhdenyuy_variant_v_zhk_kr_russkiy_variant.pdf

УДК 342.56

Абдырасулов Р.Р.
соискатель КГЮА

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В КОНЦЕПЦИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация: Илимий макалада бийликтердин болунуу принцибин ишке ашыруу концепциясындагы сот бийлигинин манызын талдоого, мамлекеттик бийлик органдарынын системасындагы сот бийлигинин табиятына дана озгочолукторунун мунрздомосуно, сот бийлиндеги анын ордун жана ролун аныктоого, сот ишмердуулугунун андан-аркы онугуусунун жолдорун аныктоого арналган.

Аннотация: Научная статья посвящена анализу сущности судебной власти в концепции реализации принципа разделения властей, характеристике особенностей и природы судебной власти в системе органов государственной власти, определению роли и места в ней судебной власти, выявлению и определению путей дальнейшего развития судебной деятельности.

Annotation: The scientific article is devoted to the analysis of the essence of the judicial power in the concept of implementing the principle of separation of powers, characterizing the features and nature of the judiciary in the system of public authorities, determining the role and place of judicial power in it, identifying and determining ways to further develop judicial activity.

Негизги сөздөр: концепция, бийликтерди бөлүштүрүү принципти, укуктук мамлекет, сот акыйкаттуулугу, сот актылары, соттук козгол, децентрализация

Ключевые слова: концепция, принцип разделения властей, правовое государство, правосудие, судебные акты, судебный контроль, децентрализация.

Keywords: concept of separation of powers, constitutional state, justice, Judicial acts, Judicial control, decentralization.

Важной особенностью правового государства является реализация принципа разделения властей. «Необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» – писал Шарль-Луи Монтескье [1, с. 256]. А принадлежащая ему теория о разделении властей как основе устройства государственной власти, сыграла значительную роль в формировании буржуазно-демократического общества. Первые же конституции США 1787 года, Франции 1789 год - закрепили, хотя и в разных вариантах, разделение властей, видя в нем важный элемент равновесия трех основных ветвей государственной власти для осуществления главной функции государства: охраны свобод и прав человека.

Теория Шарля-Луи Монтескье была воспринята неоднозначно. Например, Жан-Жак Руссо (1712-1778 г.) - французский философ просветитель, отрицал разделение властей, в социально-политическом смысле, указывая на то, что власть должна исходить от народа [2, с. 186]. Русский ученый-юрист А. А. Жилин отмечал ущербность властей, их согласованность, взаимодействие [3, с. 34.].

Своеобразно расценивалась теория разделения властей в современной юридической литературе. Так, профессор И. Д. Левин, писал: «Разделение властей представляет собой систему государственно-правовых институтов, направленных на обеспечение юридическими средствами относительной независимости отдельных органов государства друг от друга, ограничения власти каждого органа путем выделения для него определенной сферы деятельности. Возможность органов противопоставить свою точку зрения, воспрепятствовать приведению в исполнение решения другого органа без права замены его своим решением» [4, с. 261].

Шло время, изменился процесс обновления всех сторон жизни общества, сопровождающийся стремлением пересмотреть устоявшиеся взгляды. Изменилось и отношение к теории разделения властей. Если первоначально говорилось не только о положительных, но и об отрицательных ее сторонах, то в последующем речь шла уже о реализации этой теории в современной практике без каких-либо изъятий.

В президентской республике разделение властей проводится наиболее последовательно. В США этот принцип был существенно дополнен системой «сдержек и противовесов», которые позволили не только разделить три власти, но и конструктивно уравновесить их. В сущности, США за всю свою историю не знали глубоких конституционных кризисов, хотя столкновения властей, особенно законодательной и исполнительной, периодически все же происходили.

Существенные особенности свойственны системе разделения властей в государствах с парламентской формой правления, в частности в парламентских республиках и парламентских монархиях. Здесь, как и в любом конституционном государстве, обеспечивается относительная самостоятельность и независимость законодательной, исполнительной и судебной власти, но баланс между ними поддерживается. Так, баланс законодательной и исполнительной власти обеспечивается, в частности, тем, что парламент может выразить недоверие правительству, а глава государства может распустить парламент.

Есть свои особенности и в полупрезидентских республиках. Согласно французской доктрине, например, применение принципа разделения властей отнюдь не равнозначно раздроблению и ослаблению власти. А напротив, должно служить сотрудничеству и соединению всех ее ветвей. В современной Франции президент обладает широкими полномочиями, благодаря которым он является в определенной мере носителем исполнительной власти, при осуществлении которой он не несет ответственности перед парламентом. Двухпалатный парламент остается высшим законодательным органом страны, но его полномочия, равно как и сфера применения закона, строго ограничены конституцией. А столкновения по вопросам компетенции всех трех властей должны разрешаться в основном Конституционным Советом.

В Кыргызской Республике принцип разделения властей впервые закреплен в Декларации о государственном суверенитете Кыргызской Республики, а позже был введен в Конституцию КР.

Государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципах: верховенства власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемым главой государства - Президентом Кыргызской Республики; разделения государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную ветви, их согласованного функционирования и взаимодействия; ответственности государственных органов и органов местного самоуправления перед народом и осуществления ими своих полномочий в интересах народа; разграничения функций и полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления».

Важной особенностью Конституции КР является то, что Президент как бы не входит ни в одну из ветвей. Он глава государства и обязан обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

Многие страны, в том числе и Кыргызстан, в основу правового регулирования, в основу правовых отношений положили принцип разделения властей.

Чрезвычайно важное значение имеет и само содержание принципа разделения властей. Данный вопрос не должен рассматриваться традиционно и сводиться лишь к взаимодействиям законодательной, исполнительной и судебной властей.

Представляется возможным выделить четыре основных уровня реализации данного принципа, олицетворяющие основные направления осуществляемой в стране политической реформы.

Первый связан с передачей власти и управленческих функций от политическо-государственных структур первичным социальным субъектам, то есть народу, нации.

Второй уровень разделения властей охватывает сферу взаимоотношений государства с политическими партиями, массовыми общественными организациями, общественными движениями.

Третий уровень разделения властей предполагает традиционное понимание вопроса как функционирование законодательной, исполнительной и судебной властей.

Наконец, выделяется и четвертый аспект,

связанный с взаимодействием республик, штатов и других национально-государственных образований друг с другом (примером этого может служить распавшееся СССР, а также СНГ).

Конкретное содержание принципа разделения властей состоит в следующем:

- законы должны обладать высшей юридической силой и приниматься только законодательным (представительным) органом;
- исполнительная власть должна заниматься в основном исполнением законов и только ограниченным нормотворчеством, быть подотчетным главе государства и лишь в некотором отношении парламенту;
- между законодательным и исполнительным органом должен быть обеспечен баланс полномочий, исключающий перенесение центра властных решений, а тем более всей полноты власти на одного из них;
- судебные органы независимы, и в пределах своей компетенции действуют самостоятельно;
- ни одна из трех властей, не должна вмешиваться в прерогативы другой власти, а тем более сливаться с другой властью;
- конституционная система должна предусматривать правовые способы сдерживания каждой власти двумя другими, то есть содержать взаимные противовесы для всех властей.

Подводя итог, обобщая все выше сказанное, можно дать более узкую формулировку данному принципу. И так, разделение властей - это правовой принцип, суть которого заключается в недопущении сосредоточения всей полноты государственной власти в руках какой-либо одной из ее ветвей: законодательной, исполнительной или судебной, чтобы тем самым предотвратить возможность злоупотребления властью.

Политика децентрализации государственной власти, заявленная практически на всем постсоветском пространстве – свидетельство приверженности демократическому развитию, отказа от тотальной централизации и внедрение в практику государственного строительства новых подходов, ориентированных на оптимизацию системы публичного управления. И, безусловно, ее реализация должна исходить из принципов, имеющих конституционно-правовую основу.

В этом вопросе Кыргызстан за свою сравнительно небольшую историю суверенного конституционного развития уже имеет определенный

опыт, и, несмотря на частоту конституционных совершенствований, в основном политика государства направлена на децентрализацию государственной власти.

Тем не менее, для полноты анализа конституционно-правового регулирования децентрализации государственной власти целесообразно раскрыть сущностную сторону понятия «децентрализация». В оценке децентрализации как политико-правового явления в литературе выделяют несколько подходов, таких как:

- передача функций управления от центральных органов власти местным органам, расширение круга полномочий нижестоящих органов управления за счет вышестоящих;
- система управления, противоположная централизации, т.е. расширение пределов ведения и власти местных административных органов и учреждений общественного самоуправления;
- передача функций местным органам, которые подотчетны перед гражданами.

Это основные подходы, когда децентрализация государственной власти и управления (одна из ее форм) понимается как процесс делегирования или передачи части функций и полномочий центральных государственных органов структурам, не входящим в систему государственной власти. Другой формой децентрализации государственной власти является деконцентрация власти, когда полномочия перераспределяются внутри системы государственной власти, т.е. полномочия передаются от центральных государственных органов управления территориальным государственным органам. Вследствие чего деконцентрацию рассматривают и как своеобразный способ централизации, смысл которой в сосредоточении власти не в центральных, а в местных органах государственной власти, иерархически соподчиненных друг другу.

В итоге, децентрализация государственной власти представлена как передача определенного объема властных полномочий от центральных институтов власти и управления иным управленческим структурам на местах. И такими структурными единицами выступают как институты, входящие в единую структуру государственной власти, так и органы, не входящие в эту вертикаль.

Казалось бы, эти подходы к понятию децентрализации дают достаточное основание для понимания ее сущности. Тем не менее, кажущаяся

простота скрывает всю сложность данного явления. Сама семантика термина децентрализация означает отделение (разделение, разграничение) от центра, и в этом случае она взаимосвязана и должна рассматриваться (в контексте данной статьи) с такими категориями, как: централизация, концентрация и усиление власти, разграничение функций и полномочий, разделение власти и т.д. В этом же расширительном аспекте использование термина «децентрализация» в значении: — рассредоточение власти; — распределение власти между разными субъектами (органами) одного управленческого уровня.

Так фундаментальный принцип организации демократической государственной власти — принцип разделения властей. Суть его в том, что демократический политический режим может быть установлен в государстве при условии разделения функций государственной власти между самостоятельными государственными органами. Поскольку существуют три основные функции государственной власти — законодательная, исполнительная и судебная, каждая из этих функций должна исполняться самостоятельно соответствующим субъектом государственной власти. Напротив, соединение законодательных, исполнительных и судебных функций в деятельности одного органа государственной власти приводит к чрезмерной концентрации власти. И здесь не менее важно разделение властей или «децентрализация» власти по горизонтали как механизм «сдержек и противовесов», исключающий концентрацию власти. Ведь, по существу, и принцип разделения властей, и принцип децентрализации власти представляют собой рациональную организацию государственной власти в демократическом государстве.

Поскольку разделение властей является основополагающим принципом организации власти в правовом государстве, то государственная власть организуется таким образом, чтобы не допустить ее концентрацию в одних руках, создать систему взаимных сдержек и противовесов и обеспечить нормальную деятельность всех ее ветвей, возможность защиты прав и свобод человека и гражданина от произвола.

Рассматривая следующий аспект данного вопроса, необходимо определить, что виды судебной власти — форма осуществления компетентными государственными органами (судом,

вышестоящим судом, Судебным департаментом и др.) правосудия и иной деятельности, обеспечивающей ее (т.е. правосудие).

Видами судебной власти являются:

- правосудие, осуществляемое в форме конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства;
- судебная деятельность, непосредственно не связанная с осуществлением правосудия:
- надзор за судебными деяностями нижестоящих судов со стороны вышестоящих;
- судебное управление;
- судебный контроль в области исполнительной власти;
- конституционный контроль, осуществляемый в судебной форме.

Критерием разграничения, на наш взгляд, правосудия от иных форм осуществления судебной власти является: 1. Деятельность, которая лежит в основе данного вида судебной власти.

Традиционное понятие правосудия, основанное на нормах законодательства о судостроительстве, включает только деятельность судов по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел. Сейчас оно требует некоторого уточнения. Специфическими признаками этой деятельности является то, что: 1) правосудие осуществляется специальными государственными органами и от имени государства; 2) путем рассмотрения и разрешения в судебном заседании гражданских дел по спорам, затрагивающим права и интересы граждан, предприятий, организаций и учреждений и других общественных организаций; 3) рассмотрения в судебных заседаниях уголовных дел и применения установленных законодателем мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдания невинных.

Возникает вопрос о сущности деятельности судов, рассматривающих дела об административных правонарушениях. В специальной литературе по поводу природы деятельности суда, рассматривающего дела об административных правонарушениях, высказываются противоположные взгляды. Швецов В.И. считает, что правосудие включает деятельность суда и по рассмотрению дел об административных правонарушениях [5, с. 38].

Гуценко К.Ф. полагает, что деятельность судей, связанную с рассмотрением и разрешением дел об административных правонарушениях, не входит в

состав правосудия. Она находится за его пределами [6, с.49]. Признаем, что в настоящее время рамки, определенные законом о судостроительстве, действительно ограничивают правосудие рассмотрением только гражданских и уголовных дел по правилам Гражданско-процессуального кодекса и Уголовно-процессуального кодекса. Поэтому вопрос об административном правосудии требует соответствующего законодательного решения. При этом надо учитывать положение Конституции Кыргызской Республики, где говорится об административном судопроизводстве, которое прежде в нашем законодательстве отсутствовало.

Спорным является вопрос и о том, охватывает ли осуществление конституционного контроля сферу правосудия. Дифференциация форм осуществления судебной власти позволяет выделить сферу правосудия из всех иных форм судебной деятельности. Во всей иерархии ценностей организации судебной власти конституционный контроль занимает особое положение, обеспечиваемое порядком конституционного судопроизводства, что, естественно, неравнозначно осуществлению правосудия.

В научной литературе сложились различные подходы к раскрытию роли правосудия в контексте деятельности Конституционного Суда. Касаясь организации конституционного контроля в ФРГ, А. Бланкенгель достаточно четко разделяет сферу осуществления правосудия и деятельность Конституционного Суда в зависимости от места подвергшихся контролю актов государственной власти во всей иерархии правовых актов: акт высшей силы подлежит контролю только самого высокого судебного органа - Конституционного Суда, для остальных актов государственной власти путь в Конституционный Суд открывается лишь после прохождения всех инстанций правосудия [7, с. 108].

Между тем термин «конституционное правосудие» довольно часто потребляется в литературе. В большинстве случаев данный термин является не более чем общим, можно сказать, расхожим понятием, за которым не стоит какого-либо конкретного содержания. Оно рассматривается как отдельная отрасль права со своим предметом и методом регулирования, субъектным составом и иными структурными особенностями содержания данной отрасли [8, с. 38]. В результате получается, когда в предмет отрасли входят отношения

конституционного контроля, регулируемые конституционным правосудием.

Суд при осуществлении правосудия применяет закон к конкретным обстоятельствам и делает вывод в гражданском деле о наличии или отсутствии субъективных прав и обязанностей у заинтересованных лиц, а уголовном деле - о преступном характере деяний правонарушителя и ответственности за них. Решение или приговор является незаконными и подлежат отмене, если суд применил закон, не подлежащий применению или применил ненадлежащий закон, либо неверно истолковал закон, ввиду чего выводы суда оказались противоречащими его точному смыслу.

Итак, правосудие - это есть урегулированная процессуальным законодательством деятельность суда по рассмотрению гражданских, уголовных, арбитражных и административных дел и законному, обоснованному и справедливому их разрешению как в суде первой инстанции, так и в кассационном и надзорном порядке при неуклонном соблюдении Конституции и Законов Кыргызской Республики [9, с. 45]. Судебные акты, которые хотя и принимаются в гражданском судопроизводстве, но которыми дела не разрешаются по существу и материально-правовое положение сторон не определяется, не охватываются понятием «осуществление правосудия»; в таких актах решаются, главным образом, процессуально-правовые вопросы, возникающие в течение процесса - от принятия заявления и до исполнения судебного решения, в том числе, при окончании дела (прекращение производства по делу и оставления заявления без рассмотрения). Понятие «правосудие» не совпадает с понятием «судопроизводство», которое охватывается не только деятельность судов по рассмотрению и разрешению подведомственных им дел, но и действия иных субъектов, реализующих свои права и обязанности и вступающих в различные организационные и процессуальные отношения с судом, с его аппаратом [10, с. 21].

Что касается самого руководства судебной деятельностью, то его наиболее адекватная форма - именно надзор ввиду отсутствия соподчиненности судов в процессе осуществления правосудия: каждый из них при рассмотрении судебных дел не зависит от вышестоящих инстанций и подчиняется только закону. Поэтому в данной сфере форма контроля за судебной деятельностью не применяется.

Роль конкретных форм организующей (управленческой) деятельности в работе органов суда имеет вспомогательный характер и связана с необходимостью создать условия для реализации основного содержания их деятельности по осуществлению правосудия (например, руководство работой аппарата суда, канцелярии, секретаря судебного заседания и т.п.). Такая деятельность, несомненно, имеет управленческий характер по организации «собственных дел» и свойственна всем органам судебной системы.

Таким образом, создается эффективный аппарат судебного управления и контроля, учитывающий особенности соответствующих звеньев и видов судов.

Судебный контроль в области исполнительной власти направлен вовне судебной системы, хотя он и возникает в связи с осуществлением правосудия, поскольку решение суда может дать оценку управленческих действий и актов управления [11, с. 176]. Контрольная деятельность суда не имеет характера систематического наблюдения за законностью, возникает в связи с жалобами граждан на действия исполнительных органов либо обращений к суду соответствующих органов государства.

Характер судебного контроля во многом зависит от категории дел. Проверка законности действий администрации осуществляется судом при рассмотрении, например, составов должностных преступлений, когда суд исследует и дает правовую оценку действиям должностных лиц. В гражданском процессе судебный контроль возникает при рассмотрении дел, связанных с требованиями гражданина к органу управления: о признании недействительным ордера на жилую площадь, об отказе в разрешении на обмен жилой площади, о восстановлении на работе, нарушении авторских прав, неправомерных действиях нотариусов, неправомерности записей в книге актов гражданского состояния и др. Судебный контроль используется также при рассмотрении дел особого производства, например, о допущенных неточностях в списках избирателей [12, с. 28].

В целом речь идет о расширении возможностей обращения граждан непосредственно к государству в лице соответствующих государственных органов.

Особенно типично осуществление судебного контроля за законностью действий органов судебного управления при рассмотрении дел,

возникающих из административно-правовых отношений. Эта деятельность суда является судебным контролем в узком или собственном смысле. Вся эта деятельность суда выходит за рамки правосудия, поскольку предмет судебного разбирательства - законность сложившегося административно-правового отношения между гражданином и органом исполнительной власти, а требование гражданина и иного субъекта о признании не действительным акта управления служит лишь поводом для судебного разбирательства. Тем самым судебный контроль - это последний этап при обжаловании неправомерных действий соответствующих органов или должностных лиц. При определенном положительном значении такого порядка (например, сокращении числа жалоб, направляемых в суд) он в то же время затруднял путь гражданина к судебной защите своих прав. Опыт применения данного порядка показал его низкую результативность, так как количество таких дел в суде было очень невелико [13, с. 29].

Ныне гражданину предоставляется альтернатива обращения с жалобой либо непосредственно в суд, либо в вышестоящий в порядке подчиненности государственный орган, что свидетельствует о демократизации контроля в сфере управления. Показателем демократизации является также отказ законодателя закрепить в Законе перечень вопросов, подлежащих судебному контролю, и тенденция к возможности обжаловать любой административный акт, затрагивающий субъективные права и законные интересы граждан [14, с. 5].

Итогом судебного контроля служит форма такого правового акта, как частное определение, выступающее в качестве способа судебного реагирования и средства предупреждения правонарушений.

Особой сферой судебной власти и ее высшим проявлением является конституционный контроль, осуществляемый в судебной форме, который гарантирует соответствие положений законодательства, иных нормативных актов основному закону Кыргызской Республики, а также деятельность государственных органов Республики и органов местного самоуправления в пределах компетенции, определенной для соответствующих органов конституционными нормами.

Судебный надзор распространяется на нижестоящие звенья судебной системы, что же касается конституционного, то он является способом

разрешения конституционного спора, как правило, посредством решения парламента, в силу чего органы конституционного надзора носят парламентский характер.

В отличие от этого конституционный контроль осуществляется различными государственными органами, принимающими окончательное решение по спорному вопросу. Это прежде всего Президент и Правительство Кыргызской Республики, органы законодательной и исполнительной власти, а также органы конституционного судебного контроля. Первоначально как в науке, так и на практике вопрос о возможной форме специализированного органа конституционного контроля решался путем исключения его функционирования из рамок судебной системы, поскольку в сфере конституционной законности такой контроль считался прерогативой высших представительных органов государственной власти [15, с. 131].

Исходя из принципа разделения властей, конституционный контроль передан в ведение судебной власти.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что деятельность по осуществлению правосудия - особая область конституционного и правового регулирования, обладающая собственными, не совпадающими с иными сферами судебной деятельности чертами и методами функционирования. Каждый из рассмотренных видов судебной деятельности (кроме судебного управления и конституционного надзора) имеет двойственную сущность: а именно, с одной стороны - осуществляет правосудие, с другой - составляет самостоятельную форму судебной деятельности. Эта двойственность находит прямое отражение в законодательных актах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Политология в вопросах и ответах: учебное пособие / А. А. Горелов. — М.: Эксмо, 2009. — 256 с.
2. Лапандин Д. Политические и правовые воззрения Жан-Жака Руссо // Уч. зап. Московского юридического ин-та. Вып. II. М., 1970. С. 186.
3. Жилин А.А. Учебник государственного права: (Пособие к лекциям). Петроград, 1916. С. 34.

4. Левин И. Д. Суверенитет. — СПб: Юридический центр Пресс, 2003. — С. 261.
5. Магомедов А.М., Сергеев А.И., Швецов В.И. Судостроительство в Российской Федерации. М. 1995. Вып. 1. С. 38.
6. Гуценко К.Ф. Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М. 1995. С. 49.
7. Бланкенгель А. Теория и практика конституционного контроля в ФРГ. // Советское государство и право. 1989. № 1. С. 108.
8. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. Учебное пособие для вузов. М. 1998. С. 38.
9. Байдуков В.А. Обеспечение судебной власти в деятельности районных судов. Автореферат. Екатеринбург, 1998; Воронцов С.А. Правоохранительные органы и спецслужбы. М., 1999. С. 45;
10. Комментарий к федеральному конституционному закону «О судебной системе РФ» под редакцией. Радченко В.И., Кашепова В.П., М. 1997, С.21.
11. Бахрах Д.Н. Административное право. Учебник. М. 1993, С. 176.
12. Скитович В.В. Правосудие по делам, возникающим из административно-правовых отношений. // Государство и право. 1991. №8, с. 28.
13. Скитович В.В. Правосудие по делам, возникающим из административно-правовых отношений. // Государство и право. 1991. №8 с. 29.
14. Хаманева Н.Ю. Обжалование в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан России. // Государство и право. 1993. № 1 С. 5.
15. Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. Саратов, 1982, с. 131.

УДК 347.97/99+342.56

Жарашбаев М.Д.,
преподаватель кафедры
уголовно - исполнительного права и
криминологии
КГЮА

ОРГАНИЗАЦИОННО - ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: Жашоосун сот бийлиги менен катар мыйзам чыгаруу жана аткаруу бийлигинин маанилүү белгиси демократиялык мамлекет. Сот бийлигинин башка мамлекеттик-бийлик түзүмү жөнүндө кубөлөндүрөт олуттуу жөндө жылдырууда мамлекеттин принцибин ишке ашыруу укуктун үстөмдүгүн, анда идеялардын эркиндиги жана адилеттүүлүктүн.

Аннотация: Существование судебной власти наряду с законодательной и исполнительной является важным признаком демократического государства. Обособление судебной власти от иных государственно-властных структур свидетельствует о серьезном продвижении государства к реализации принципа верховенства права, закрепляемых в нем идей свободы и справедливости.

Annotation: The existence of the judiciary, along with the legislative and the executive is an essential feature of a democratic state. The separation of the judiciary from other state-government structures indicates a serious promotion of the state to implement the principle of the rule of law, and secured in it the ideas of freedom and justice.

Негизги сөздөр: Сот тутуму, сот адилеттиги, сот бийлиги.

Ключевые слова: Судебная система, правосудие, судебная власть.

Keywords: Judicial system, justice, department judicial.

Основное назначение судебной власти - охрана членов общества от любого произвола, причем как от произвола других граждан, так и от неправильных действий самого государства, его органов, должностных лиц. Без осуществления подобной деятельности государство не может считаться правовым. Обеспечивая разрешение возникающих в обществе конфликтов на основе права, подчинение закону всех субъектов общественной жизни, судебная власть играет крайне важную роль в сдерживании и ограничении законодательной и исполнительной ветвей власти, осуществлении правового контроля их деятельности. Эта функция будет наиболее эффективна лишь в том случае, если судебная власть имеет возможность оценивать соответствие Конституции деятельности законодательной и исполнительной властей, признавать недействующими те их акты, которые противоречат основному закону.

Один из двух основных компонентов судебной